

Глава 414. Волшебная золотая ганодерма

Полусвятые костяные бусины делаются из полусвятых костей. Они кажутся всего лишь размером с голубиное яйцо, но весят более одной тысячи килограммов.

«Кости полусвятого в десять раз тяжелее, чем у обычных людей, тверже даже темной стали. Степень их могущества неизвестна»

Царство полусвятого окутано тайной и благоговением.

Чжан Жочэнь мобилизовал свою подлинную энергию и влил ее в полусвятые костяные бусины.

По их поверхности проплывали полосы белого света.

Они жужжали.

Полусвятые костяные бусины отбрасывали свет далеко вдаль, в то время как на десятиметровом призрачном изображении виднелся призрак, словно Чжан Жочэнь надел доспехи из света и тени.

«Он достойный потомок святых. Защитный амулет, который он носит, довольно мощный. Хотя это не священное оружие, оно все еще может считаться лучшим уровнем защиты»

Чжан Жочэнь собрал свою подлинную энергию и положил полусвятые костяные бусины в нагрудный карман. Он может найти им какое-то применение в будущей опасной ситуации.

Обыскивая тело Сюй Цина, Чжан Жочэнь нашел три флакона с таблетками, все они пятого ранга и являются довольно ценными.

Была также книга о практике культивирования, записанная в Нефритовой книге. Текст был крошечным, только вызвав подлинную энергию к своим глазам, он смог увидеть там 30 000 слов.

Классика птицы – это великое Писание святого Сюя, которое относится к низшему классу королевского уровня и записывает тайны этого метода.

Только первый человек каждого поколения двора святого Сюя имеет право практиковать его.

Конечно, в Нефритовой книге записаны только первые три этапа. Сюй Цин тоже только начал просыпаться. Только после того, как он достиг бы царства рыб-драконов, он мог бы начать формальное обучение.

«Святой Сюй даже владеет редкой книгой королевского уровня, которая достойна своей тысячелетней истории», - Чжан Жочэнь кивнул головой и сказал: «Хотя это только первые три слоя текста, монахи царства рыб-драконов убьют, чтобы получить их».

Хотя Чжан Жочэнь не нуждается в том, чтобы практиковать классику боевых искусств птицы, он все еще может изучить и созерцать ее, а также впитывать сущность боевых искусств внутри, закладывая основу для него, чтобы взять на себя священный путь.

Позже Чжан Жочэнь обнаружил темную стальную коробку на теле Сюй Цина.

Коробка, размером с кулак, была довольно тяжелой. Там, где крышка крепится к коробке, она запечатана надписью и содержит что-то явно важное.

«Скрип!» - Чжан Жочэнь чуть приоткрыл темный стальной ящик.

И тут же изнутри вырвался золотистый свет, сопровождаемый сильным лекарственным ароматом.

На дне коробки лежал волшебный гриб, сверкающий ярким светом, словно выкованный из золота.

«Золотая ганодерма!» - Чжан Жочэнь был вне себя от радости, обнаружив одно из пяти великих духовных сокровищ.

Угол гриба отсутствовал, вероятно, около четверти его. Должно быть, его съел Сюй Цин.

Оставшейся части ганодермы должно быть достаточно для Чжан Жочэня, чтобы вырастить драгоценное тело металлического духа.

Конечно, он еще даже успешно не культивировал заветное тело водного духа и поэтому пока не планирует отваривать волшебную золотую ганодерму.

Убрав тела Сюй Цина и Сюй Цзяли, Чжан Жочэнь достал книгу и начал изучать ее, надеясь постичь некоторые глубокие истины о боевых искусствах.

...

Яркое сияние полуденного солнца было подобно золотой печи, обжигающей землю.

На официальной дороге группа монахов, одетых в синие мантии магов, гнала тринадцать диких зверей, таща тринадцать колесниц к основному основанию дворца, создавая масштабное зрелище.

Самая главная колесница была необычайно роскошной. Она была сделана из дорогой золотой проволоки палатанового дерева, на ней развевался боевой флаг, сплетенный из люцурита.

Под гнетом снежного орла, дикой птицы четвертого уровня и высшего класса, колесница быстро мчалась вперед, в девяти футах от земли.

В середине этих колесниц был железный и костяной тюремный фургон, окруженный формированием.

В центре фургона, скрестив ноги, сидела красивая женщина с длинными ярко-синими волосами. Это была Хуан Яньчэнь.

Несмотря на то, что она была захвачена в плен, Хуан Яньчэнь все еще казалась очень спокойной, циркулируя своей подлинной энергией с закрытыми красивыми глазами.

Воздух в форме дракона подлинной энергии входил и выходил вместе с ее дыханием.

Рядом с тюремным фургоном шел человек лет сорока или около того. У него были бакенбарды на подбородке и истощенное тело, и он с вожделием посмотрел на Хуан Яньчэнь зловещими глазами.

«Старший брат, эта женщина не только выглядит как богиня, но и довольно сильна в бою. Если бы не мастер, боюсь, никто из нас не смог бы ее усмирить»

Этот старший брат, человек в синей мантии мага, держал в руках хрустальный жезл и казался могучим воином. Однако несколько седых волосков на висках делали его похожим на своего ровесника.

Старший брат Злого дворца холодно сказал: «Номер восемь, тебе лучше не думать о том, чтобы прикоснуться к ней пальцем. Мастер Сюй Цин очень любит ее. Если ты посмеешь прикоснуться к ней, это может стоить тебе жизни».

«Даже если я умру, проведя ночь с такой красавицей, как она, это все равно будет стоить того»

«Старший брат, эти сверхъестественные монстры действительно настолько сильны, что наш дворец должен им повиноваться?»

«Говорят, что у двора святого Сюя, где живет мастер Сюй Цин, есть более чем один мудрый мастер. Нам было бы только выгодно пойти вместе с ними. С их помощью дворец сможет править всем континентом пяти стихий. Будь то храм Святого огня, Святой земли или Святой воды, они будут трепетать перед нами»

При мысли о мудром мастере глаза восьмого загорелись благоговейным трепетом.

Следует отметить, что с момента основания дворца 1800 лет назад здесь родился только один мудрый мастер.

У двора святого Сюя действительно было несколько мастеров на этом уровне, мысль о которых внушала благоговейный трепет.

Тюремный фургон внезапно начал сильно трястись.

Хуан Яньчэнь сидела в центре фургона и уже пришла в себя. Она широко раскрыла свои сапфировые глаза, вытащила из волос белую нефритовую шпильку и зажала ее между двумя пальцами.

Если вы посмотрите внимательно, вы обнаружите, что белая нефритовая шпилька на самом деле является уникальным мечом.

Когда подлинная энергия ворвалась в белую нефритовую шпильку, раздался взрыв света. Изнутри раздался звук рубящего меча, и в мгновение ока он превратился в двухметровый нефритовый световой длинный меч.

Это священный меч был дан ей матерью, которая сказала ей использовать его только в тяжелейшем кризисе.

Ранее Хуан Яньчэнь была серьезно ранена мудрецом Злого лесного дворца, прежде чем она успела использовать святой меч. И она также потеряла свое подлинное боевое оружие девятого уровня.

«БАМ!»

Хуан Яньчэнь рьяно взмахнула мечом и расколола тюремный фургон пополам.

Ее тело взорвалось драконьим ревом.

Она выпрыгнула из фургона и, исполняя тень королевского ветряного дракона, понеслась вдаль быстрее скорости звука.

«Черт возьми, она убегает!»

Эти двое мужчин мобилизовали свои сверхъестественные силы и погнались за Хуан Яньчэнь.

В тот же миг из головной колесницы вырвался раскат грома, и с нее слетел старец с лохматой черной шевелюрой.

Он является одним из четырех мудрецов дворца, его зовут мастер Циньму, ему уже сто двадцать лет, он обладает непревзойденными сверхъестественными способностями.

«Святое деревянное копье»

Мастер Циньму направил хрустальный жезл вперед, разворачивая духовную энергию дерева, которая слилась в сотни копий, которые дождем обрушились на Хуан Яньчэнь.

«Этот старый монстр так быстро реагирует»

Хотя Хуан Яньчэнь держала священный меч, ее боевое развитие было только в продвинутой стадии небесного царства, и жизненная сущность ее моря энергии все еще не была достаточно стабилизирована, поэтому она была в состоянии использовать священный меч самое большее два или три раза.

Поэтому ей придется бежать как можно быстрее.

Потому что копья были у нее за спиной...

В этот момент она изогнула свое нежное тело и повернулась обратно, высвобождая силу своего священного оружия. Она взмахнула им вниз, рассекая град копий в клочья.

Этот удар истощил большую часть жизненной силы ее тела. Если бы она ударила в третий раз, то уже умерла бы от истощения жизненной сущности, даже без того, чтобы мастер дворца сделал что-нибудь.

Бросив этот удар, Хуан Яньчэнь немедленно развернулась и убежала так быстро, как только могла.

«Бежать, бежать, мне надо бежать...»

«Янь Цин слишком дерзок в объединении против меня с этими еретиками из пяти элементов примитивного мира? Когда я вернусь на поле Куньлунь, я, конечно, заставлю его заплатить высокую цену», - глаза Хуан Яньчэнь были холодны, как мороз, и в них сквозила смертельная жажда убийства.

Мастер Циньму был ошеломлен и сказал себе: «Такая сила, неужели это действительно ее собственная сила? Нет, все дело в мече. Это должно быть священное оружие».

Глаза мастера Циньму стали жадными, и он погнался за Хуан Яньчэнь. Он лишит ее меча, чего бы это ни стоило.

«Черт возьми! Старик меня догоняет!»

Хуан Яньчэнь оглянулась и увидела, что мастер Циньму идет прямо за ней, приближаясь все быстрее и быстрее.

Кроме того, мастера злого дворца также преследовали их, десять или более из которых могли соперничать с воинами небесного царства.

Что же ей теперь делать?

Может быть, ей суждено умереть в примитивном мире пяти стихий?

Хуан Яньчэнь плотно сжала губы и неохотно направила свою подлинную энергию до крайности, чтобы продолжить свой побег.

Она никогда не сдастся, до самого конца.

Если ей действительно не удастся сбежать, она скорее покончит с собой, чем попадет в их руки.

Хуан Яньчэнь обладала жесткой личностью и была готова совершить самоубийство.

Впереди послышался шум воды, в нескольких сотнях метров была, по-видимому, большая река.

На его берегу стояла огромная черная обезьяна.

Аура, исходящая от ее тела, была совершенно поразительной. Она превратилась в диск магической энергии, парящий над обезьяньей головой, которая выглядела очень древней.

Хуан Яньчэнь сначала была шокирована. Такой дикий зверь действительно обитает в пяти стихиях первобытного мира?

Потом ее внимание привлекли плечи гигантской обезьяны. На них сидел молодой человек с открытой Нефритовой книгой в руках и внимательно ее читал.

«А что он здесь делает?» - Хуан Яньчэнь широко раскрыла глаза. Она была так ошеломлена, что забыла о необходимости бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/678104>